ПИОНЕР

П 29
34

9-му с'езду комсомола

35

салют!

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

Стр.

Храните честь классовых знамен 2

Поэт, делающий сталь . . . 3

На повестке — IX с'езд . . . 4

Кого мы даем комсомолу . . 5

Дорогой товарищ редактор . 8

Три настоящих комсомольца . 10

Норбу уже большой 11

Первая стрельба 13

Цеха в плену 15

Нужна наша помощь 16

Дипкр № 2 18

Читал ли ты эти книжки . . . 20

Шахматы.

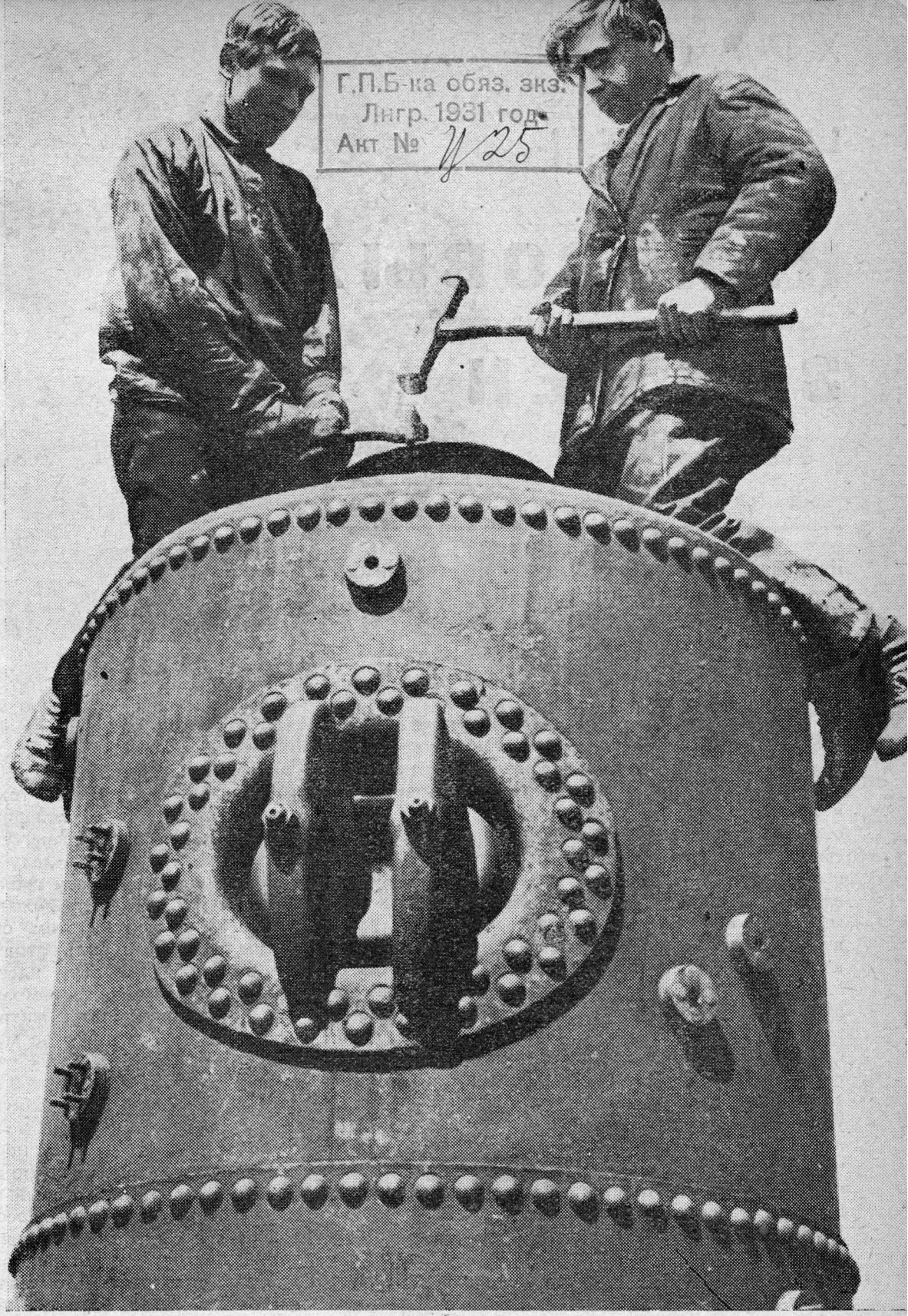
ДЕКАБРЬ

№ 35

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Центр, Новая пл., 6.

Условия подписки:
36 номеров на год—3 р.,
6 м.—1 р. 60 к., 3 м.—85 коп.,
1 м.—30 коп.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1931 год
Акт № И 25



К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫ
ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКО

Орган ЦБ детской коммунистической организац
имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, М
юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпро

ХРАНИТЕ ЧЕСТЬ КЛАССОВЫХ ЗНАМЕН

Из доклада генерального секретаря тов. КОСАРЕВА на VI Всесоюзной конференции ВЛКСМ

ПЯТИЛЕТНИЙ план развития народного хозяйства СССР является хозяйственной расшифровкой всей политики нашей партии, политики превращения России нэповской в Россию социалистическую. Новизна обстановки у нас выражена весьма ярко и материально. Мы воздвигаем новые заводы и фабрики, мы будим дремлющие недра нашей страны, прокладывая новые шахты и рудники, опоясываем нашу бездорожную страну новыми железными дорогами, изрезаем Восток каналами, чтобы напоить веками сохнувшую землю, проникаем в землю, чтобы вырвать таящиеся в ней богатства, нефть, уголь, руду; протягиваем над собой бесконечные провода, по которым электрические красавцы-силачи заструят свою энергию; мы превращаем тощую аграрную Россию в страну индустриально-аграрную. Это обеспечивает нам возможность реконструкции сельского хозяйства на основе кооперирования и обобществления его. Чахлое, карликовое сельское хозяйство должно и будет подыматься на уровень современной научной техники. Но грандиозные задачи социальной экономической и культурной перепашки нашей страны невозможно одолеть, если в процессе этого строительства не перевоспитывать широкие массы трудящихся и в первую голову молодежь. Нужно все то, что трудящиеся массы приобрели в эпоху капитализма и в эпоху революции переплавить в социалистическую психику, привить новые привычки, новую культуру.

Нужно достичь массовой, не только элементарной, но и технической грамотности. Ибо темный крестьянин будет портить трактор и с.-х. орудия, а неграмотный рабочий — сложную машину. Отсюда задача всеобщего обучения, начальной ликвидации неграмотности в промышленных городах населения до 50 лет, в деревнях — до 40. Отсюда создание и расширение сети вузов, техникумов и рабфаков. Страна нуждается в квалифицированном рабочем, в инженере, агрономе, враче, учителе, кооператоре, в культурных, преданных делу пролетариата кадрах.

Товарищи, мы решаем грандиознейшую, историческую задачу. Личность должна быть готова принести себя в жертву этим общественным задачам. Комсомол должен быть готовым на всяческие жертвы в борьбе за наши идеи. Мы требуем сейчас больше от каждого комсомольца. Комсомолец должен уметь побеждать, жить борьбой ежеминутно, ежесекундно. Без этого не может быть нашего развития. Мы должны быть счастливы тем, что нам выпало жить в эпоху, пожалуй самую богатую, многогранную, самую насыщенную великими событиями. Пусть будущее поколение не краснеет, а гордится тем, что когда-то, в эпоху переходного периода, жил ленинский комсомол, который не склонял головы перед трудностями, который был подобен буревестнику, который в бурях классовой борьбы чувствовал себя в своей стихии, чья борьба и работа были также почвой, из которой расцветает счастье следующих поколений, что жил ленинский комсомол, который в жизни, борьбе и работе руководствовался принципом: лучше смерть, чем классовое бесчестие и классовый позор.

Учись у ленинского комсомола работать, учиться, помогать партии

ПОЭТ ДЕЛАЮЩИЙ СТАЛЬ

„Все мы работаем как на войне —
За неполадки коммунист отвечает вдвойне".

ВАМ кажется, что вы уже видели этот лозунг. Где? В цехе, на улице?

Совершенно верно. Этот лозунг вместе с десятками других написал поэт Александр Безыменский. Летом этого года он вместе с буксиром „Правды" работал на металлургических гигантах в Днепропетровске. Там он писал стихи и лозунги. Своими стихами он поднимал энергию рабочих, эпиграммами бил лодырей и прогульщиков. Эти эпиграммы заучивались наизусть, их распевали в цехах. Но кроме борьбы за сталь со своим поэтическим оружием он совершал рейсы по цехам, чтобы выяснить виновников плохой работы. И выплавка стали в результате работы буксира „Правды" поднялась.

В этом году исполнилось десять лет работы Александра Безыменского на поэтическом фронте. Если мы вспомним путь Безыменского за эти годы, то увидим, что он всегда был не только поэтом, но и активным участником нашей борьбы и работы.

Вообще-то у нас, в комсомоле, казалось бы, не может быть иных поэтов. Но в самом деле существует еще достаточно таких, которые только занимаются стихоплетством, стоя в стороне от стройки, лишь наблюдая за ней.

Всем известен лозунг Безыменского:

„Только тот наших дней не мельче,
Только тот на нашем пути,
Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти".

И Безыменский никогда не считает „мелочью" факты, которые иной „деликатный" поэт тщательно обходит. Он пишет стихи и о продавце Заворотне, который на заводе обсчитывает рабочих, и о развитии животноводства, и о рвачах и обывателях, мы встречаем в газетах его острые строчки, направленные против вредителей Рамзиных и против всякого рода оппортунистов. Безыменский на деле проводит в жизнь свой лозунг:

„Прежде всего я член партии, а стихотворец потом"...

Юбилей Безыменского является праздником в комсомоле. Сашу Безыменского воспитал комсомол и он своей энергией, своей огромной работой также сделал для комсомола много. Безыменский в 1918 г. первый взялся за организацию союзов молодежи во Владимирской губернии. Он участвовал в Первом всероссийском съезде комсомола, был членом первого ЦК РКСМ. В своих стихах он много внимания уделял показу жизни и работы рабочей молодежи.

В поэме „Комсомолия" Безыменский нарисовал великолепную картину борьбы комсомольцев во время гражданской войны. Его стихи бодры, они наполнены энергией самой лучшей молодежи во всем мире — комсомола. Безыменский настолько ярко рисует типы, что они превращаются в символ. Он показывает одного, а нам кажется, что мы знаем тысячи таких.

Теперь, перед IX съездом комсомола, юбилей Безыменского является для нас особенно радостным событием. Ведь история комсомола тесно связана с именем Александра Безыменского. Не даром ему присвоено имя почетного комсомольца. И теперь Безыменский связан с комсомолом. Рабочая молодежь с радостью встречает каждое выступление этого подлинного пролетарского поэта.

О ШАПКЕ

Только тот наших дней не мельче,
Только тот на нашем пути,
Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти.
Кто о женщине. Кто о тряпке.
Кто о песнях прошедших дней...
Кто о чем, —
А я — о шапке
Котиковой
Моей.
Почему в ней такой я гордый?
Не глаза ведь под ней, а лучи!
Потому, что ее
По ордеру
Получил.
В девятнадцатом в Киев на отдых
Я, усталый, приехать смог,
И покою два дня лишь отдав,
На третий — в окоп лег.
В этот день мы без пуль покорили
Восставший девятый полк...
Да, о шапке...
И вот оттуда
И вот оттуда
Голодранцем в Москву припер.
И в ЦК получил как чудо,
ордер
«На головной убор».
Ордер этот
В охапку
В распределитель путь.
Получил я там — летом! —
Шапку
Котиковую,
Не какую-нибудь...
И теперь, вот сейчас, сегодня,
Мимо салом заплывших витрин
Я шагаю, знаменем подняв
Шапку военных годин.
И теперь, что-нибудь покупая,
Выбирая ли, роясь в вещах,
Я об ордере прежнем мечтаю
И новых идущих днях.
И прочтя бюллетень о банкноте
Или весть о борьбе биржевой,
Я гляжу на встревоженный котик
С думой грозовой:
Пусть катается нэпман на форде,
Проживает в десятках квартир...
Будет день:
Мы пред'явим ордер
Не на шапку —
На мир.

НА ПОВЕСТКЕ—ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД

Лев Ломберг

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ лет тому назад, на цыпочках, по тигровой шерсти ковров проходил осторожный лакей к кабинету директора кондитерской фабрики Эйнем.

За лакеем бродила его мрачная тень, большая и жуткая, как душные шторы, завесившие огромные окна.

Так было четырнадцать лет назад.

Но время текло, как ветер по зыби Москва-реки, оно сорвало шторы, распахнуло окна директорской прихожей, замело следы от лакейских пят на тигровой шерсти ковров.

И вот пришли в прихожую и расположились как дома новые люди.

Люди, рожденные Октябрем и в Октябре.

По команде вышли на три шага вперед звеньевые, и каждый из них по очереди отчитался о пятидневной работе звена.

Затем пионеры уселись у длинного стола, и вожатая Таня начала отрядный сбор.

— На повестке,—об'явила Таня,— девятый с'езд комсомола.

И не нужно было спрашивать вожатому, кто хочет „взять слово".

Его брали сами почти все пионеры отряда фабрики „Красный Октябрь".

Сегодня меня и тысячи таких, как я,— говорит Вася Новожилов, — пионерский отряд подковывает, укрепляет, чтобы, став в ряды коммунистического союза молодежи, мы были лучшими, активнейшими, передовейшими.

А для того чтобы пионерский отряд действительно готовил армию „передовейших", нужно:

В пионерской организации практиковать выборность вожатых.

Это предложение родилось на базе „Красной зари".

Его обсудили краснооктябрьцы, единогласно решив:

Предложение очень дельное.

Вожатые отрядов должны выбираться из самых активных пионеров.

Кто знает запросы пионеров лучше пионерского актива?

Кто ближе к пионеру, чем пионер-комсомолец?

Он может и должен стать вожатым.

Вот „живой факт".

15-м отрядом „Красного Октября" руководит пионер-комсомолец Юханов. Все вожатые говорят, что его работа служит для них примером.

И уже дело пионерского коллектива создать своему лучшему товарищу должный авторитет.

На сегодня почти во всех комсомольских ячейках неладно с выделением комсомольцев на пионерработу.

Выделенные комсомольцы в большинстве не подготовлены быть вожатыми.

Поэтому хорошо будет, если комсомольский с'езд проведет в жизнь предложение пионербазы „Красной зари" о создании детских университетов.

Что такое детский университет?

Это — школа вожаков детской массы.

Пионеры „Красного Октября" считают организацию таких университов очень нужной, но готовить в них следует кроме вожатых и руководителей пионерских кружков.

Это предложение первой выдвинула Зина Брунова — звеньевой „производственного звена".

Ее поддержал весь отряд. Пионеры заявили:

— У нас есть кружки, но они плохо посещаются. Умирает охота их посещать, потому что кружками руководят артисты, художники, не умеющие работать с ребятами.

Кроме того они скверно относятся к своим обязанностям.

Так руководитель драмкружка пропустил под ряд 5 занятий.

Руковод же изокружка пропускает занятия не под ряд, а в шахматном порядке — через одно-два занятия.

Ясно, что комсомолец, подготовленный в детском университете, добросовестнее и лучше руководил бы пионерскими кружками.

И у ребят повысилась бы активность и охота заниматься.

Комсомольцы „Красного Октября" приходят в отряд от случая к случаю.

Отряд завел даже специальную тетрадку, в которой заносятся имена комсомольских „гостей".

Полгода уже ведется эта тетрадка и только на первой странице аккуратно выведено несколько одиноких фамилий.

Партийцы, по мнению пионеров, просто не знают, где находится пионерский отряд.

Пионеры „Красного Октября" возмущены таким отношением к себе.

Они предлагают:

Прикрепить к каждому отряду пионербазы цеховую ячейку комсомола.

На „Красном Октябре" 4 цехячейки и 4 отряда.

Сейчас политучеба среди пионеров проходит очень плохо.

Из 4 занимается только 1 отряд. В этом отряде ведет кружок по текущей политике один комсомолец.

Ему одному конечно очень трудно проводить занятия с целым отрядом.

Если же к каждому отряду будет прикреплена комсомольская ячейка и если каждая цехячейка будет проводить в „подшефном" отряде только политзанятия, она сделает огромное дело.

Сейчас пионеров волнует море злободневных вопросов.

Но далеко не все из этих вопросов находят в отряде ответ.

А ответить нужно, ответить необходимо.

Ибо этот ответ требуют от пионера его брат, мать, отец.

...Митинг или вернее отрядный сбор пионеров „Красного Октября" еще только „начался".

Выплывают все новые и новые вопросы. Пионеры пред'являют все новые требования и предложения.

К ним должны присоединиться все пионеры СССР.

Присылайте свои предложения к с'езду комсомола.

КАЖДЫЙ ПИОНЕР ДОЛЖЕН ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В IX СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА, ПРИСЛАВ СВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ СЪЕЗДУ.

КОГО МЫ ДАЕМ КОМСОМОЛУ

Сотни тысяч пионеров, ушедших из организации и работающих в ней сейчас, работают в комсомоле и на производстве.

Секретарями райкомов и ячеек комсомола, даже секретарями ячеек партий, председателями завкомов, высококвалифицированными рабочими — работают пионеры.

Тысячи ударников и лучших колхозников вышли из рядов пионеротрядов.

Но есть у нас и сотни ребят, которые почти ничего не получили от пионерорганизации.

„Пионер" дает задание своим деткорам: каждый из них должен проследить судьбу ребят, которые ушли из отряда. Напишите нам, что из них вышло, сумел ли отряд дать комсомолу и республике хорошую смену.

ЛИПУКИНА

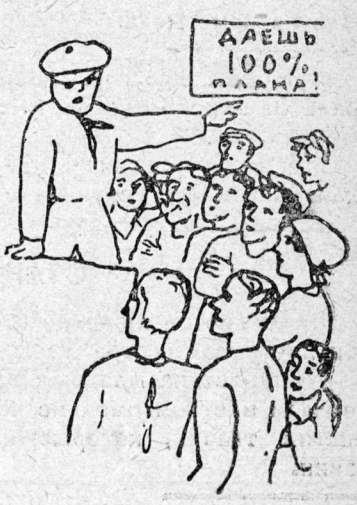
ЛЕТО 1929 г. Пионеры возбуждены концом учебного года, предстоящим выездом в лагеря и собирающимся в Москве первым слетом.

Так было и среди ребят московской Трехгорки. Так жила и пионерка Липукина.

В это лето Липукина кончала школу-семилетку. Нужно было решить, где будет учиться она дальше, будет ли учиться вообще и чему именно. В отряде толковали ребята о своих сомнениях. Большинство не знало, куда итти по окончании семилетки. Часть решила поступить в мануфактурно-техническую школу при фабрике. Но часть эта количественно была настолько велика, что превышала чуть ли не вдвое норму обычного приема.

Приближались приемные испытания... Московские поезда подвозили пионеров на Первый всесоюзный слет. Уже прошли по районам и базам выборы делегатов. День открытия слета совпал с первым днем приемных испытаний в мануфактурно-технической школе при Трехгорке.

В этот день Липукина должна была пойти экзаменоваться в школу, где было так мало мест и так много кандидатов. Но Липукина не пошла. Не пошла потому, что ей, как делегатке от ребят Трехгорки, нужно было быть на слете.



Дни слета миновали. Миновали и экзамены. Выполнив поручение товарищей — участвовать в слете, — Липукиной удалось выдержать испытания настолько хорошо, что она была принята в школу.

Прошло два года. Липукина уже давно переросла пионерский возраст. Она скоро будет одним из подмастерьев фабрики. Но воспитанное отрядом чувство долга, ответственности за общественную работу ее не оставляет.

— Липукина — это человек большой лени и большой самонадеянности... — таков отзыв школьного педагогического совета. Он сделан на том основании, что Липукина не сдала в установленный срок черчения, увлекается общественной работой и забрасывает часто учебные дела.

Заведующий школой говорит:

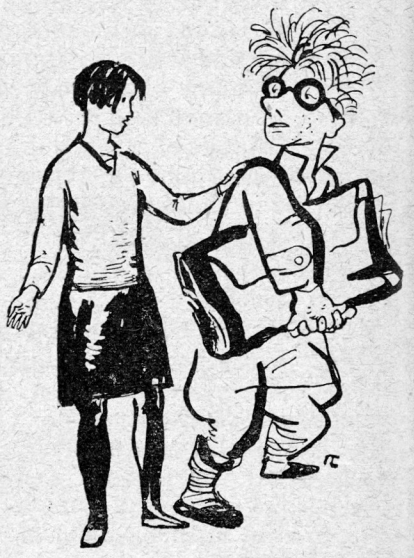
— В прошлом году Липукина настолько увлекалась делами школьной ячейки КСМ, секретарем которой ее избрали, что в начале же года отстала по родному языку. Мы поговорили с Липукиной о том, что учебу забрасывать нельзя. Липукина быстро одолела родной язык, но через месяц она вновь отстала уже по другому предмету. Снова товарищеское собеседование, и снова Липукина догнала товарищей. А к концу года вновь отстала, уже по черчению.

Это педагогический совет называет „ленью и самонадеянностью".

Нельзя считать ленивым человека, разделившего свое время между общественной и учебной работой. Ему только нужно помочь распределить это время. Нужно освободить его от части общественных обязанностей.

Если Липукина самонадеянна, то только потому, что она твердо уверена в помощи коллектива. Она знает, как нужен фабрике низший технический персонал — подмастерья ткацкого и прядильного цехов Трехгорной мануфактуры. Она учится, чтобы стать подмастерьем фабрики. А если в ее учебе окажутся прорывы, коллектив ей должен помочь.

ВЕРА СТАРОСТИНА



Ткачиха Вера Старостина была пионеркой 63-го отряда Трехгорки. После трех лет пионерской работы Старостина поступила в ФЗУ. Записалась в комсомол. Окончив фабзавуч, Вера стала ткачихой. Неопытная она была ткачиха. К тому же она работала запасной. Каждый день менялась ее товарка по работе.

Коренная ткачиха — обычно старая работница. Случалось так, что коренная подзадоривала Веру — кто больше выработает. И Вера работала быстро. Но быстрота эта была за счет качества. Вера делала много брака. Ни у одной ткачихи не было столько.

Старостина была недовольна своей работой.

Вера обратилась к секретарю комсомольской ячейки, когда тот, нагруженный огромным портфелем, готов уже был умчаться куда-то по делам. Он ответил Вере невнятно и холодно.

Больше никуда Вера не ходила жаловаться.

Вера Старостина молча работала и училась как можно меньше делать брак.

Прошло полгода. Вера не заглядывала в ячейку и механически выбыла из комсомола.

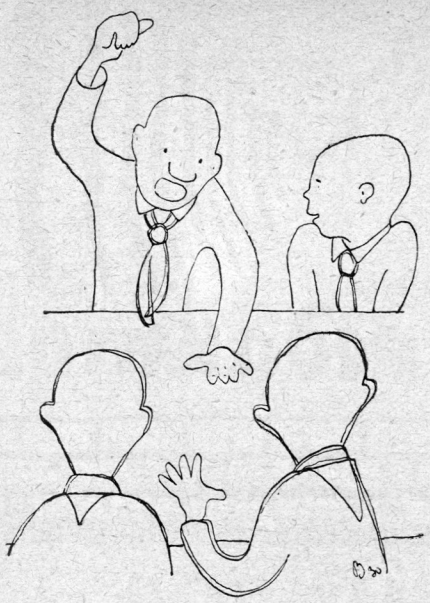
Прошел еще год... Вера научилась работать. Теперь она делает брака от 5 до 3 кусков, т. е. столько, сколько делает лучшая работница фабрики.

Вера Старостина — ударница. Она перешла из запаса в коренные ткачихи и вновь вступила в комсомол.

СТАРОСТИНА МЛАДШАЯ

Случаются люди не столь настойчивые. Тогда поступают они так, как поступила сестра Веры Старостиной.

Старостина младшая тоже была пионеркой. Но фабзавуч она не кончала и в комсомол не вступила. Сейчас она на фабрике одна из немногих ткачих, которые не участвуют в социалистическом соревновании.



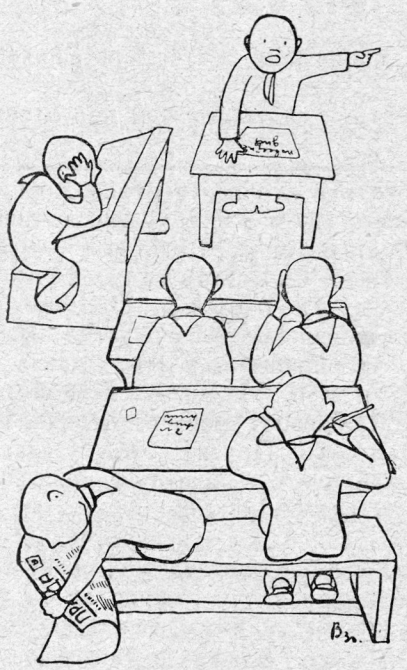
БЕЛЯЕВА

Бывает и так, что девушка бросает фабрику, уже учившись в фабзавуче. Так случилось с бывшей пионеркой Беляевой.

В учебе она из года в год отставала. В отряде никогда не осведомлялись об успехах товарки. Когда пришла пора выпускного испытания, Беляева оказалась неподготовленной. Три года учения в фабзавуче пропали.

Беляева поступила на фабрику, работала немного на станке. Как плохая работница попала под сокращение. Теперь Беляева работает на кондитерской фабрике чернорабочей. Так погибли средства и силы на воспитание товарища. Невнимательное отношение пионерорганизации оставило ее недорослем, ненужной фабрике.

УЧИТЕСЬ У НИХ



Вернемся к лучшим. Почему В. Старостина и Липукина записались в пионеры и что им дал отряд?

— Дома сидеть было скучно,— вспоминает Вера Старостина,— А в отряде занятия, прогулки. Нравились мне беседы. Когда училась в фабзавуче, всегда их вспоминала. Многое на уроках оказалось знакомым по пионерским отрядам.

А еще нравилось Вере Старостиной приходить домой после сбора отряда и ошеломлять домашних каким-нибудь требованием. В доме их было трое пионеров — две сестры и братишка. В отряде говорили о том, что пионеры должны добиваться переделки быта. И пионеры Старостины начали с похода на иконы и общую обеденную миску. Победа неожиданно для ребят оказалась легкой и быстрой.

— Мать продала иконы и купила тарелки,— добавляет Вера.

— В отряде были все подруги одногодки — вспоминает Липукина,— они знали меня по школе.

В школе Липукина пользовалась авторитетом как хорошая ученица. Это помогло ей и в отряде.

Сейчас же по вступлении ее избрали помощником звеньевого. Потом — звеньевой.

Пионерка Липукина росла.

Кто из ребят не знает, как плохо приходится пионерам, если вожатый отряда перегружен, если он не может вовлечь ребят в работу. В семьдесят третьем отряде был плохой вожатый. Скучали все, а вместе со всеми скучали пионеры Липукина, Копейкина и Зябликов. Но все они были пионерами уже не первый день. А потому решили коллективом заменить вожатого. Не прошел и месяц, как полуразвалившийся семьдесят третий отряд был не только собран, но и пополнен тридцатью новыми пионерами, вовлеченными Зябликовым, Копейкиной и Липукиной.

Отряд начал собираться в положенные дни и часы. Когда вожатый не приходил, его замещали сами ребята.

Так, помогая в тяжелые дни своей организации, пионеры научились быть всегда готовыми притти коллективно на помощь коллективу.

Обо всем этом мы рассказали для того, чтобы показать ребятам, как надо работать в коллективе.

ПРОЧТИ
О КОМСОМОЛЕ ТАКИЕ КНИГИ:

1) Альфред. — „Нас не запретишь".
2) Юрицкий. — „Довольно быть рабами".
3) Викторов. — „Ильич и комсомол".
4) Климов. — „Пионерам об истории комсомола".

Эти книжки изданы „Молодой гвардией".
Первые три стоят по 10 коп., а последняя — 50 коп.

ПОЧЕМУ НАС ТАК МАЛО?

В пионерской организации комсомольское ядро равно всего пяти процентам. На четыре миллиона пионеров у нас всего двести тысяч пионер-комсомольцев.

Письмо тов. Я. Шмидтфайна должно заставить каждый отряд задуматься над серьезной подготовкой своих ребят к передаче в комсомол.

Я, пионер-комсомолец, пишу тебе это письмо в полной уверенности, что то, о чем я тебе буду рассказывать, сможет рассказать любой пионер-комсомолец.

Ты не раз бывал на торжественных вечерах, где пионеры переводились в комсомол. Наверно ты сам говорил напутственные речи пионерам, переходящим в комсомол, чтобы они не забывали пионерскую организацию, что они должны чувствовать ответственность за свою организацию, помогать в работе вожатым отряда.

Я поступил в пионерорганизацию, когда мне было 11 лет. Я настолько любил свой отряд, что забывал о том, что надо есть или итти домой. Я болел душою и сердцем, когда стенгаз не выходила вовремя или по какой-либо причине срывалось занятие звена. Я весь горел в работе.

И вот наконец наступил самый радостный момент в моей жизни. Я вступил в комсомол.

Как сейчас помню торжественный вечер 1 Мая. Отвечая на все приветствия, я говорил:

— Все те задачи и пожелания, которые сегодня нам даны, мы с честью выполним...

И вот я — комсомолец. Ячейка моментально дает нагрузку, не считаясь с тем, что ты учишься, обязан работать в пионеротряде и что ты являешься комсомольским ядром в отряде.

И тут начинается.

В ячейке необходимо работать, не то скажут, что ты плохой комсомолец. В отряде необходимо работать, не то скажут: „Перешел в комсомол и теперь не хочет с пионерами знаться". Да и на торжественном вечере я обещал работать. В школе необходимо хорошо учиться, чтобы показать другим пример, да как комсомольцу вести еще общественную работу.

Ячейка, нагрузив меня, совсем перестала обо мне заботиться. Секретарь отмахивается, когда к нему придешь, — не до тебя мол. Вожатый уже не помогает в работе — ты комсомолец, должен сам знать, как работать. Куда пойти, кому жаловаться, кто поможет? Никуда, некому, никто.

Начинаешь работать в ячейке, а отряд, который меня воспитал и которому я очень нужен, начинает постепенно уходить из поля моей работы.

Я уже перестаю чувствовать всякую ответственность за отряд. Он уже для меня умирает. Оторвавшись от отряда, я быстро начал терять все, что приобрел в нем, — начал покуривать, франтить и т. п. Насмешки и замечания ребят еще более отталкивают меня от отряда. Нас перешло тогда человек 8. Почти звено. Когда мы пришли в ячейку, нас никто не инструктировал, как и в какой плоскости там работать.

Мне кажется, что если б нас — этих 8 человек — сразу взяли под особое руководство, сразу дали бы нам определенное направление, опросили бы, как мы нагружены, т. е. повели бы с нами работу (ведь фактически мы еще были пионерами и работа в ячейке для нас совершенно новое дело), с нами бы не произошло такой печальной истории.

Допускаю мысль, что ячейка не могла догадаться о руководстве нами. Но кто ей мог напомнить это?

Я лично не знаю ни одной книжки, ни главы в книжке, ни статьи, в которой бы говорилось о нашей работе, о пионерах-комсомольцах.

Хочу еще обратить твое внимание на то, что когда нас подготавливали в комсомол, мы занимались исключительно политучебой и с трепетом ждали, о чем нас спросят в райкоме. Мы гадали, будут ли нас спрашивать, в каком году был тот или иной съезд партии или комсомола или что происходит в Китае. А вот мы должны будем работать в комсомоле и в отряде. Каковы обязанности пионеров-комсомольцев, за какую форму работы мы ответственны, — этого нам не говорили.

Ем. Ярославский в учебнике политграмоты, ч. 2, в статье „Комсомол и юные пионеры" пишет:

„Надо помнить, что если мы своих детей воспитаем в пионерских отрядах, а потом они пройдут через комсомол и из комсомола вступят в коммунистическую партию, то вся жизнь будет итти легче, будет согласие между всеми поколениями — и старшим,

и средним, и самым младшим, не будет разлада между отцами и детьми и вся работа по борьбе за коммунистический строй и вся борьба с трудностями жизни во много раз облегчатся".

Все это очень правильно. Но тут требуется маленькое дополнение, чтобы эти переходы из одного поколения в другое соответствующим образом подготовлялись.

В декабре будет IX съезд комсомола. Мне кажется, что съезду необходимо будет по отношению к пионерам-комсомольцам вынести четкое решение.

Съезд должен раз и навсегда дать установку для работы пионеров-комсомольцев, должен вывести нас из этого печального положения.

Яков Шмидтфайн

г. Гомель

Дорогой Яков!

Ты пишешь о своей печальной судьбе, о том, как тебя передали в комсомол и как ты „начал покуривать, франтить и т. п.".

Я согласен с тобой, что многие комсомольские ячейки не обращают должного внимания на пионеров-комсомольцев, что многие вожатые забывают о старших пионерах на другой день после их передачи в комсомол, но ведь беда не только в этом. Беда в значительной степени в тебе самом, в твоей малой активности. Неужели слабое внимание ячейки оправдывает твое антикомсомольское поведение, неужели тебе так мало дал отряд, что законы пионеров забылись тобой сейчас же после ухода в комсомол.

К чему ты, Яков, сваливаешь все на других, посмотри раньше на себя самого, подумай-ка, что ты сделал для повышения активности комсомольского ядра, для улучшения работы ячейки среди бывших пионеров. Если мы о своих недостатках будем только писать в журнал, а сами с ними не будем бороться, то от этого будет мало толку.

Сейчас перед пионерским движением стоят большие трудные задачи. На помощь вожатым должны притти сотни тысяч пионеров-комсомольцев. Собери всю вашу группу ребят, договоритесь с ячейкой комсомола, если ячейка не обращает внимания, обратитесь в райком, но станьте во что бы то ни стало активными проводниками комсомольского влияния в пионерорганизации, оправдайте на деле свое звание комсомольцев.

Ждем твоих дальнейших писем.

Редактор

Пионер Гриша Акопян заметил, что у спекулянта Николая Арменяна хранятся серебряные деньги.

Гриша пошел и донес на нашего классового врага. И действительно у спекулянта Николая Арменяна нашли больше ста рублей в серебряных монетах. За это Арменяна суд приговорил к расстрелу. Но потом изменили постановление и дали ему 10 лет принудительных работ. После суда товарищи спекулянта Арменяна—Симеон Мовсесян и двое других – зарезали нашего активного пионера Гришу Акопяна. Случайно это видел наш пастух. Он сразу заявил о происшедшем убийстве. Тогда товарищи Арменяна хотели убить и пастуха, но это им не удалось. Убийцы арестованы.

Мы, азербайджанские пионеры, просим расстрелять убийцу нашего товарища.

Деткор Амбарцум Оганнесян

Азербайджан
г. Ганджа

ИЗ ГАНДЖИ
МОСКВА, „ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА".

Дело о контреволюционном убийстве пионера Акопова следствием закончено. Передано Баку Верхсуд.

Прокурор КЯЗИМСКОВ

Пионер Акопов убит на почве классовой борьбы. Убийство рассматривается как террористический акт. 28 декабря выездная сессия Азербайджанского верховного суда заслушает дело показательным процессом в Гандже.

Прокурор Республики АБДУЛОВ

Со всех концов Советского союза поступают многочисленные протесты с требованием расстрела убийцы Акопова.

„Пионерская правда" послала в Ганжу общественного обвинителя, он передаст Верховному суду все подлинные протесты пионеров с требованием расстрела классового врага.

ТРИ НАСТОЯЩИХ КОМСОМОЛЬЦА

Сердце Банивура

Виталий Банивур, инструктор комсомола в Приморье—бесстрашный организатор борьбы против белогвардейцев и японской интервенции.

Его прозвали «железное сердце», потому что он никогда не боялся опасностей. Это комсомольское сердце и вызвало ярость белогвардейских палачей. Когда они поймали Банивура, они обрезали ему уши, нос, потом закололи штыками и вырезали на груди красноармейскую звезду.

Потом уже у мертвого вырвали сердце и бросили его на съедение собакам.

Подлые, они не знали, что сердце комсомола не умирает, что миллионы комсомольских сердец заменяет железное сердце Банивура.

Шурка

...Ночь, как подстреленная птица, падает в степь. Шумят хлеба. На буграх поднимают пламя пожарища костров. У арбы сидят двадцать два человека. На арбу вскакивает молодой парень.

— Ну, как птичий концерт? Что вы такие угрюмые?

Парень на арбе запевает. Двадцать два голоса подхватывают. Полчаса они рвут тишину сонных полей. Парень на арбе стихает. Обрываются слова песен. И опять парень кричит с арбы:

— А теперь урок политграмоты. Повеселились и довольно.

— Давай, давай, Шура, — отзываются у костра.

Шура сходит с арбы. Свет костра заменяет фонарь «летучая мышь». Двадцать два человека слушают. Молодой парень, которого все зовут Шура, читает тезисы Яковлева. Перечень убедительных фактов обрушивается на людей, сидящих вокруг фонаря. Они начинают спорить между собой.

Каждый день двадцать два человека песнями провожали потухающие зори вечера. Каждый вечер становился Шурка на арбу запевать и после песен он как и всегда произносил:

— Ну, а теперь политграмота.

Недели через три Шурка вдруг заявил после урока политграмоты:

— Завтра я от вас ухожу.

Двадцать два человека несколько мгновений молчали. В эти мгновения они почувствовали, что лишатся запевалы. Им представлялся следующий вечер, когда уж никто им не будет читать газету, говорить о политике, которую они полюбили так, как и этого веселого парня Шурку.

— Шура! Не уходи. Оставайся с нами.

Но Шурка, казалось, был лишен жалости.

— Что же мне с вами делать? В колхоз вы не хотите возвращаться... Уйду!

— Шура, не уходи. Оставайся с нами. Мы обдумаем это дело.

На следующий день двадцать два человека посвятили Шурку в свой замысел. Они желали организоваться в отдельный колхоз.

Но Шурка ответил: «Не утвердят!» Тогда его избрали делегатом и послали ходатайствовать. Им отказали. Шурка вернулся ни с чем. Они решили подумать еще один день. Шурка уехал. На следующий день Шурка, подъезжая к ним, крикнул:

— С кем мне сегодня здороваться: с колхозниками или с единоличниками?

— С колхозниками! — последовал ответ хором.

Двадцать два человека возвратились в колхоз. Следующий урок политграмоты был посвящен ударничеству и соцсоревнованию. На этом я оборву описание работы арчадинского комсомольца-ударника Александра Веденеева в бригаде выходцев из колхоза. (Северный Кавказ). В заключение эта бригада вызвала на соревнование другие, обгоняла их в работе.

Пятнадцатилетний герой

Сколько мещанских сердец вздыхало по «пятнадцатилетнем капитане» Жюля Верна, бесстрашно стоявшем у руля среди бурь и ненастья.

Мы знаем тоже одного пятнадцатилетнего героя. И—право же—мы не знаем, кто из них больше заслуживает быть увековеченным. Пусть решит читатель.

Его звали Ваня Карасев. С 8 лет он служил батраком у кулаков. Когда белые заняли в 1918 году село Марково, Пермской губ., они поймали его среди красноармейцев Малышевского полка. Он был таким маленьким, что белые не сразу решились с ним расправиться.

— Ты коммунист? — спросил его офицер.

Он ответил:

— Да.

Потом его повели голым по улице при 40-градусном морозе. Его подстегивали прикладами и плетками. Потом его поставили в сугроб. Офицер снова спросил:

— Так ты коммунист?

Он ответил, стуча зубами от холода:

— Да, белая сволочь.

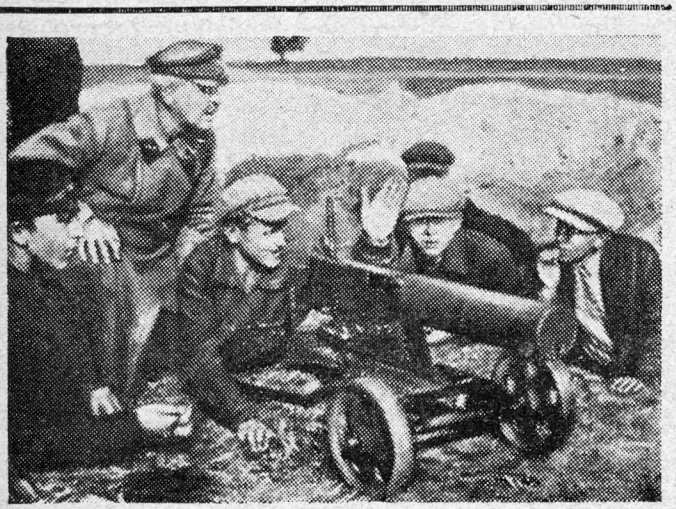
Залп не дал ему договорить.

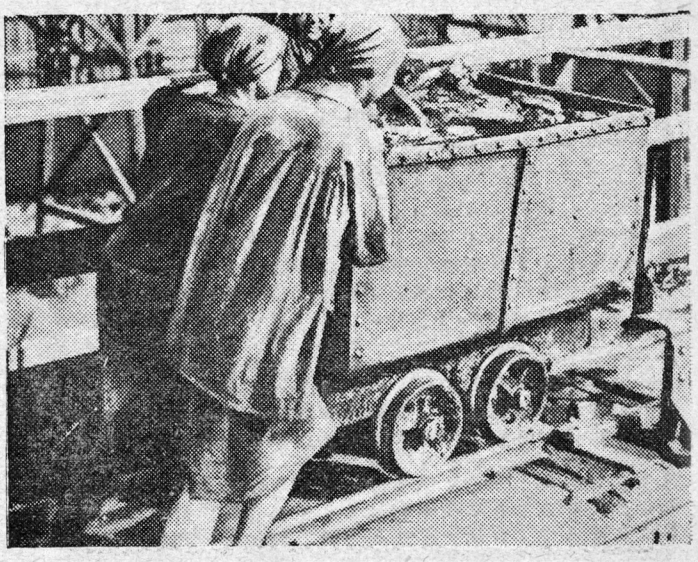
Когда в Париже пролетарии будут расстреливать генеральскую дрянь, не забудьте, товарищи, прибавить им еще за Ваню Карасева!

А однажды в станице распалось товарищество по совместной обработке земли. 75 хозяйств ушли оттуда в колхоз, их сагитировали Шуркины подшефные 22 бывших выходца, а ныне лучшие колхозники. Когда комсомольский коллектив рапортовал о своей работе району, он назвал действия комсомольца Веденеева «углубленной проработкой решений XVI партсъезда».

Да, коллектив пожалуй прав.

Е. КОЛЕСНИКОВ





НОРБУ УЖЕ БОЛЬШОЙ

(Начало см. в № 34)

Текст А. Сабашнина
Рисунки Э. Визина

СУД И НАКАЗАНИЕ НОРБУ

ПРОСНУВШИСЬ на заре, старейшина послал жену разбудить вчерашнего исполнителя, чтобы он привел сюда Норбу, а сам пошел к Авда посоветоваться.

Исполнитель нашел Норбу без сознания, но еще живым. С трудом развязав затянувшиеся узлы, быстро снес его в чадыр. Бессознательного Норбу положили с левой стороны очага на козлиную шкуру. Преступник в течение получаса или более совершенно не сделал ни одного движения, а лишь медленно, тяжело дышал. Раскрыв рот, ему влили ложку воды, проглотив которую он открыл глаза.

Вошли оба старейшины. Измучившаяся за ночь мать Норбу не посмела последовать за старейшинами, боясь накликать еще большую меру наказания на своего сына.

Стал просыпаться маленький Туганчик и хныкать. Мать подошла к нему и, укладывая спать, повторяла:

— Уж тебя, мой маленький деточка, в вечер темный не пошлю валить лесину.

Только уснул Туганчик, как пришли за матерью. Мать, машинально поправив волосы и одев шапку, вышла. Она так быстро шагала, что опередила посланного и с волнением вошла к старшинам. Норбу сидел, совершенно ничем окружающим не интересуясь. Даже когда вошла мать, он лишь на миг повернул голову и тупо бросил взгляд на нее.

— Твой скверный сын, подрубив дерево, убил двух оленей соседа. Такое преступление без наказания пройти не может. Мы, два старейшины этого рода, рода умных чоодыларов[1], посоветовались и решили наказать его. За проступок он должен получить тридцать шаагай[2].

— О, мудрые старейшины умного и давнего рода чоодыларов, смилуйтесь в наказании глупого маленького сына. Тридцать ударов для него будут смертельными; он и так сидит полумертвый от подвешивания... О, всемилостивые старцы — младшие братья Будды, сжальтесь над ним и надо мной, исстрадавшейся матерью...

Так молила мать, пав перед старейшинами на колени.

— Никогда в роду чоодыларов старейшины не делали плохих судов, и воля их всеми исполнялась. Ты, мать его, оказалась самой глупой женщиной из чоодов. Так слушай же: ему в назидание на будущее тридцать шаагай, а ты за убитых им двух оленей отдашь тоже двух лучших, которых выберет пострадавший. А теперь вставай и иди домой, — сказал старейшина Авда.

Мать медленно вышла из чоодыра, но к себе она не пошла. Отойдя шагов десять, она стала ждать, когда в чаадыре начнут бить сына.

— Начинай,—сказал первый старейшина сидевшему вчерашнему исполнителю.

Исполнитель, взяв шаагай, положил Норбу на козлиную шкуру и начал по голому телу наносить удары.

От ударов Норбу глухо застонал, но не сделал ни одного движения защититься. Мать же, стоя на улице, с болью в сердце считала удары:

— ...восемнадцать... двадцать... вот уже двадцать пятый... седьмой... и наконец тридцатый.

Она вмиг влетела обратно в чаадыр, схватила недвижимого сына и побежала с ним, как с маленьким грудным ребенком, к себе.

Норбу не проявлял признаков жизни.

НОРБУ В ПОСТЕЛИ

Норбу пролежал в постели два месяца. В период болезни у него было четыре приступа, во время которых он совершенно не дышал. В таких случаях его клали на оленью шкурку, долго качали или массировали живот, чтобы он начал дышать, или просто трясли его. Позже кто-то сказал, что лучше всего раскрывать чем-нибудь ему рот и вливать немного холодной воды.

Прошло дней десять, пока Норбу начал лишь вставать на ноги, но шагать он не мог — ноги были как деревянные, они не повиновались.

Первые шаги он начал делать при помощи других. Через несколько дней он попросил мать помочь ему выйти на улицу. Она помогла ему подняться и, поддерживая, тихо повела из чаадыра. Норбу, выйдя на улицу, сразу не мог смотреть, так как яркое весеннее солнце ослепляло его. Он попросил усадить его у дверей. Затем долго удивленно оглядывал окружающее и наконец спросил:

— А как же нынче так скоро стаял снег, мама?

— Нет, сынок, нынче снег так же долго таял, как и раньше, но ты проболел два с лишним месяца, поэтому тебе и кажется, что нынче так быстро стаял снег.

Затем он посмотрел влево от чаадыра и увидел то дерево, которое валил. Он удивился, что оно лежало еще целым.

— Почему, мама, вы не собрали сучки с моего дерева и не нарубили его на дрова?

— Что ты, сынок, разве можно брать с него на дрова? Даже щепочку нельзя брать.

---

[1] Чоодылары — название племени тувинцев, живущих в районе Тоджинского хошуна.

[2] Шаагай — козлиная лапка, снятая целой. В нее насыпается песок или вкладывается палка.

И, помолчав, добавила:

— Это дерево несчастливое, в нем есть дух и из нашего стойбища все его обходят далеко — боятся.

Норбу увидел, как маленькие дети и его сверстники бегали на проталине и играли. Он подумал:

„Если бы я был здоров, то сейчас же побежал с ними".

Но следы наказания еще остались: у него занылы ноги; он попросил увести себя обратно в постель.

Норбу поправлялся медленно. Самостоятельно он стал ходить лишь через месяц после того, как поднялся с постели

Наступила весна; зацвели, зазеленели луга; зажурчал горный ручеек. Дети целыми днями бегали по лугу, копали кандык, а Норбу все оставался в стойбище с большими. Временами он снова занемогал; жаловался, что кружится голова.

Оленеводы давно скочевали на летовку еще ниже, где дети с женщинами откармливали оленей. Мужчины уходили вниз по реке к русским косить сено. Оттуда они привозили муку, соль и чай, но летний заработок не оправдывал труд.

Так проходило лето.

НОРБУ В ШКОЛЕ

В конце лета отец Норбу ездил на низ. Возвратившись оттуда, вечером, разговаривая с матерью, сказал:

— Внизу нынче будет школа, где будут учить наших тувинских детей. Наш Норбу больной, зимой он охотиться не сможет. Я подумал, не лучше ли его отдать в школу. Там ему дадут одежду и будут кормить, как и других ребятишек.

— Кто же их будет одевать и кормить?—спросила мать.

— Министерство будет кормить и одевать; это мне говорил секретарь хощуна[1].

[1] Хощун — район или волость.

— Как, сынок, поедешь в школу? — спросила мать.

— Если там хорошо, поеду.

Через шесть дней отец собрался на низ и взял Норбу. В школу приехали на третий день. Там уже было много мальчиков и девочек Но его больше всего удивила одежда их; одежда была не тувинская, а какая-то другая. К нему подошел человек, похожий на тувинца, и говорил по-тувински, а одежда на нем такая же, как и на ребятах. Он спросил, сколько лет, как зовут, какого сумона, а потом велел одному из учеников поместить в той комнате, где он живет, и ушел. Вскоре его посадили за общий стол вместе со всеми обедать. После обеда один мальчик повел его в баню, где он вымылся горячей водой и одел чистое белье.

Товарищи, с которыми он теперь жил, были вечно веселые и всегда брали с собой играть после обеда, а до обеда они учились все в одной комнате. Здоровье его улучшилось, особенно после того, как он полечился в больнице, где лечили не выварками трав, а какими-то мазями и порошками. Эмчи[1], который лечил его, был шутник (жалко, не знаешь его языка). Норбу, боявшийся раньше эмчилэров, после первого посещения больницы не стал бояться. Школьная жизнь вообще, ее порядок, чистота, дисциплина, товарищеское отношение учеников, внимательность учителя настолько увлекли Норбу, что он весь ушел в учебу.

НОРБУ-ПИОНЕР

Вскоре он узнал, что существует организация пионеров, в которой состояли некоторые его товарищи. Один раз они повели его на свое собрание, где должен был делать доклад приехавший

[1] Эмчи — доктор, вообще лекарь.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ КРАСНОАРМЕЙЦА

РИСУНКИ Л. СМЕХОВА

Текст Я. Тайц

МЫ НА стрельбище. Пятидесятиградусный мороз хватает за нос, за щеки. Несмотря на теплые перчатки, зябнут руки. Готовимся к стрельбе.

— Тайц, вызываю тебя на фунт пряников, — сказал Иванов, с увлечением поджаривая мушку, не замечая, что его длинный нос тоже начинает закапчиваться.

— Есть. Вызов на социалистическое соревнование по попаданию в цель принимаю!

— А если вы оба промажете, снайпера[1]), несчастные?—спросил Ваньков.

— Тогда оба гоняг по фунту в пользу отделения,—говорит командир отделения.

Предложение командира принимается подавляющим большинством голосов против... двух воздержавшихся.

Подобные „пряничные“ договора были заключены всеми красноармейцами. Некоторые ребята приняли по 5-6 вызовов, поставив ва карту громадное количество пряников. Мы словно сговорились опустошить весь гарнизонный кооператив. Между отделениями, взводами и даже ротами тоже заключались договора на лучшее выполнение стрелкового упражнения, но уже чисто социалистические, без всяких пряников.

— Отделение, на линию огня! Лежа заряжай!

Застывшие пальцы (перчатки для более точной стрельбы—долой!) с трудом засовывают обойму. Патроны неохотно лезут в магазин. Сильно прижимаю приклад к плечу. Все внимание на мушку и на колеблющееся, неясное, расплывчатое на расстоянии 100 метров „яблочко“ мишени. Красные флажки, стоящие по краям линии огня, колышатся как пламя. Или еще кажется, что кто-то машет рукой в красном рукаве, предупреждая: „Стой, сюда нельзя, убьет!“ Широкой дорогой лежит скованная Шилка. Кругом белыми стеками, насторожившись, стали сопки. У подножья сопок, на том берегу, вытянулись в ряд мишени. Тишина...

— ...Бац! — грянул мой выстрел и винтовка как живая вздрогнула.

[1] Снайпер—сверхметкий стрелок.

НОРБУ УЖЕ БОЛЬШОЙ (окончание)

комсомолец из хощуна. Темой доклада было: задачи пионероргавизации в худонах[1].

— Дети тувинцев, такие же, как и вы, находятся в неимоверно тяжелых условиях: их суеверные родители воспитывают в страхе, который распространяется проповедниками бурханизма — ламами, и поддерживается все это властелинами родов, чтобы сохранить лишь свои дикие обычаи старины,— говорил докладчик и закончил: — Партии и ревсомолу предстоит весьма трудная работа в борьбе с остатками старины, от которой калечится духовно и физически подрастающее поколение, и мы надеемся, что пионерорганизация будет одним из лучших помощников в этой работе.

Эти слова глубоко запали в голове Норбу, и когда он их сопоставлял с действительностью, находил их правильными, и ему невольно становилось обидно за все перенесенное в улусе.

Прошло дней десяток после того собрания, на котором он был, и во все дни его не оставляла мысль записаться в пионеры. Как-то он подошел к одному из своих товарищей, пионеру, и спросил:

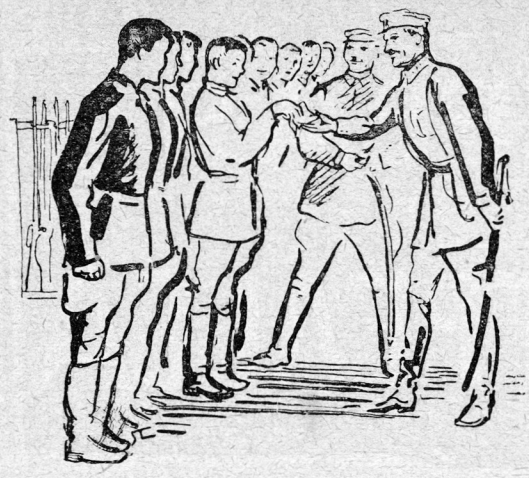
— Слушай, Онай-ол, я хотел бы быть таким же пионером, как и вы. Можно мне записаться в пионеры?

— В пионеры просто не записываются. Если хочешь быть пионером, то приходи к нам на собрание оно будет через три дня, вечером. И если отряд тебя примет, ты будешь пионером,— сказал Онай-ол.

На следующем собрании пионеротряда принимали новых пионеров, в числе которых был принят и Норбу.

— Теперь я пионер, научусь работать все и буду учить других ребят, а в своем улусе обязательно пионеротряд организую, — улыбаясь, говорил Норбу.

[1] Худон — пункт, населенный скотоводами, хутор, урочище.



— Бац!—грохочет выстрел соседа и я на минутку глохну.

— Бац-бац-бац!—загремело все отделение.

Грохотом откликнулись сопки, громким гулом прокатилось эхо по снежным вершинам.

— Вишиуууууу,—противно запищали рикошетирующие пули.

— Тах-тах-тах-тах!—рванул „максимка“ (станковый пулемет Максима, который в 1 минуту расходует ленту в 250 патронов).

— Бац-бац-бац!—отдельными ударами перекликаются винтовки. Гул раскатов стоит над сопками, которые, казалось, ожили, заговорили, заревели, застонали в ответ на пальбу.

Отстреляв обойму, лежа на боку, дожидаюсь команды, дыханием согревая закоченевшие руки.

К стрельбищу подходят все новые отделения. Далеко вдоль реки растянулась цепь стрелков у одного берега и линия мишеней у другого.

В стороне стреляют из мелкокалиберной винтовки на 30 шагов. Ее застенчивых выстрелов совсем не слышно за грохотом стрельбы.

Некоторые отделения занимаются наводкой со станка.

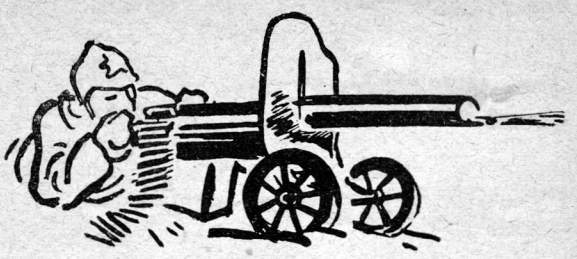
Боевая подготовка идет во всю.

— Встать! К мишеням шагом-марш!

Несмотря на команду „шагом-марш“, к мишеням почти бежишь: очень уж трудно сдержать нетерпеливые шаги.

— Плакали мои пряники,—говорит Иванов, делая огромные шаги,—промазал, наверняка промазал!

Очень длинными кажутся эти 100 метров между линией огня и мишенями.



Большинство отделения промазало!

Иванов в отчаянии пытается рвать волосы с наголо остриженной головы. Колосов с недоумением смотрит на „яблочко“ в тщетных поисках пробоин. Ваньков утешает себя тем, что попал в сопку.

Командир роты ругается на чем свет стоит:

— Куда это годится? Разве можно побеждать с такими стрелками.

— Так-так-так! – поддержал его легкий пулемет „Дегтярева“, „такая“ большими очередями. Пулемет Дегтярева, стройный, простой, похожий на телескоп, особенно любим красноармейцами за то, что он весь наш, советский, изобретен красным командиром Дегтяревым и целиком сделан на наших заводах. Бойцы всегда узнают голос „Дегтярева“.

— Так-так-так-так,— издевался „Дегтярев“ над неудачными стрелками!

...Зато хорошие стрелки пользуются величайшим почетом. Ананасенко каким-то чудом всадил 4 пули в самое яблочко. Он не знал, куда деваться от радости. Все прибежали смотреть на мишень и на удачливого стрелка.

— Ай да Ананасенко! Ай да снайпер!

„Снайпер“ гордо и смущенно улыбался.

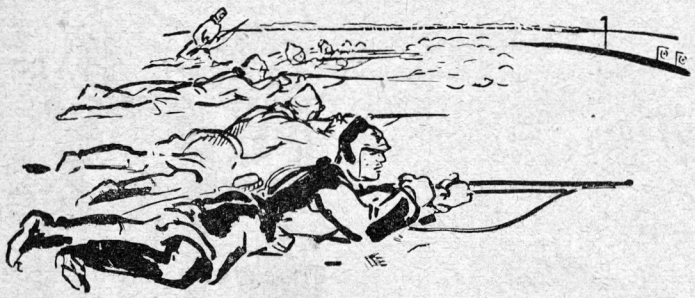
На вечерней поверке после переклички старшина торжественным голосом объявил:

— Командир роты объявляет тов. Ананасенко благодарность перед строем за отличную стрельбу! В виде приза дарит ему носовой платок!

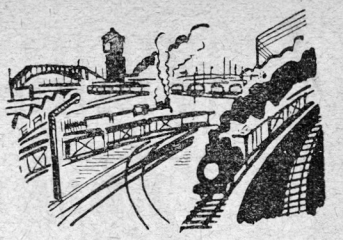
И старшина, улыбаясь, передал Ананасенко хорошенький новенький платочек, который тот бережно взял двумя пальцами. Мы все окончательно лопнули от зависти!

На следующий день вся рота втихомолку от командиров упорно грызла пряники...

Скоро мы все научились стрелять как следует, а у многих из нас появились платки и благодарности за стрельбу. Но кличка „снайпер“ прочно утвердилась за Ананасенко.



ЦЕХА в ПЛЕНУ



Отрывок из книги „Серпомолотовцы“

МАРТОВСКИЙ прорыв. Молодежь об'являет 25-дневный производственный поход. В походе свыше 700 человек пионеров.

Коротко и ясно:

— Разойдись по цехам!

Еще яснее и короче:

— Есть!

...Цеха в плену у пионеров. Нет такого уголка, такой лазейки, куда бы ни заглянули пионеры.

Болтовой цех. Зоркий глаз сразу подмечает: стоят без дела две машины-болторезки.

— Колька, это по-твоему что?

— По-моему машины...

— А полагается им ничего не делать, когда на заводе прорыв? Как ты думаешь?

— Я думаю, что нет... не полагается

— А тогда давай бумагу, краски...

Момент—и машины украшены лозунгами:

„ХОТИМ РАБОТАТЬ!“
„ХОЗЯЙСТВЕННИК, ИСПОЛЬЗУЙ МЕНЯ!“

Что это? Ну-ка, ну-ка... Рабочему быть на месте, а его нет. Невыход на работу? Ничего подобного! Сейчас только он вертелся около машины... Шасть—в курилку. Так и есть: сидит, раскуривает. Погоди же! Обратно к машине. Лозунг готов:

„РАБОЧИЙ, КАК НЕ СТЫДНО!
ТЫ ЗЕВАЕШЬ, А Я НЕ СМАЗАНА!“

Машины разговаривали — рабочих это озадачило. И тогда пионеры затевали с ними разговор. И то, что не всегда удавалось взрослым, удалось детям: рабочие начинали смущенно чесать в затылке:

— А ведь и то сказать... Ребятня, а вроде совестно перед ней... Скажи пожалуйста!

„Ребятня“ между тем бегала к табельщикам, выявляла все новых и новых прогульщиков, сообщала о них ударникам, которые дежурили в обеденный перерыв в красных уголках. Прогульщиков под тем или другим предлогом зазывали в красный уголок и давай их обрабатывать (на скорую руку выпускался бюллетень).

Опыт дал положительные результаты. И для дела хорошо, и ребятам это дело понравилось. Временный поход превратился в систему: пионеры заняли определенное место в жизни завода Когда прорыв был ликвидирован, перед активом встал вопрос о летунах. Пионеры оказались полезными и тут.

— Папаша, ты с завода, а я — из школы. Хорошо это будет?

— Ничего тут нет хорошего!..

— А нет, так и не уходи. И я из школы не уйду. Давай договор с тобой заключать, а?..

— Какой тебе еще договор!..

— А такой...— подносит пионер цветную печатную бумажку к самому носу рабочего.

Тот конфузится — неграмотный.

— Ну-ка, парень, прочитай! Я что-то без очков не вижу...

Парень читает:

ДОГОВОР

Я, нижеподписавшийся, рабочий такого-то цеха Илья Постников, рабочий номер такой-то, обязуюсь до конца пятилетки работать на заводе „Серп и молот“, не опаздывать и не прогуливать.

Я, нижеподписавшийся, пионер такого-то отряда и звена Иван Постников, остаюсь до окончания семилетки учиться в школе, не оставаясь на второй год в одном и том же классе. Заключая настоящий договор, оставляем право контроля над его выполнением совету базы и цехбюро.

Число и месяц. Подпись рабочего:
Подпись пионера:

Слово за слово, и обязательство о непрерывной работе на своем производстве подписывается. Сейчас таких индивидуальных договоров между пионерами и рабочими подписано 913 Если рабочий нарушил договор, цеховой комитет сообщает об этом совету базы, а тот проверяет пионера, заключившего договор.

Дело обычно кончается тем, что пристыженный рабочий остается на производстве.

Еще незаменимее пионеры в улавливании скрытых прогулов: рабочий на работу вышел и машину не бросает, но он и не обращает на нее внимания — машина сама по себе, он тоже...

Пионер тут как тут:

— Почему простой?

— Никакого простоя — отвяжись!

— Нет, ты скажи: почему простой?!

— Горячий цех не песпевает, понял?..

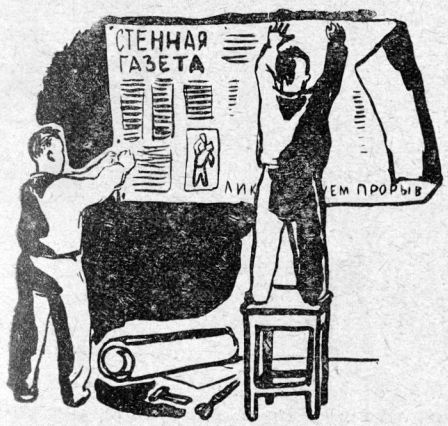
Пионер или пионерка бегут в горячий цех выяснять причину, а пока вернулись, и разгильдяй подтянулся.

Кроме этой работы при базе организован штаб по реализации обращения ЦК партии. В штабе дежурят пионеры, которые держат связь с вожатыми отрядов и отдают соответствующее распоряжение забегающим в штаб ребятам.

Ведут пионеры и другую раз'яснительную работу. Например: постановление Совнаркома о перенесении бюджетного года на 1 января вызвало среди рабочих нелепые слухи о том, что отводят пятилетку...

Ребята раз'ясняют. Мартеновка подхватывает. Молодежные бригады зорко за всем следят.

Соф. РЕЗНИК



НУЖНА НАША ПОМОЩЬ

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!

Каждый год вы помогаете проводить перевыборы советов. Ежегодно новые советы отмечают большую помощь ребят.

В этом году пионеры и школьники должны показать образец ударной работы. Придумывайте новые, интересные формы агитации, используйте живые газеты, радио, выступления в цехах, песни, игры, лыжные вылазки, катки и т. п. для перевыборной кампании.

Будьте изобретательны!

В СТАРЫХ сказках, схороненных в архивах, живут короли.

Они выступают на цветных картинках в золотых коронах и в горностаевых мантиях. Там они — полновластно вершат судьбы своих подданных, одних казнят, других милуют и никого не боятся.

Это в сказках.

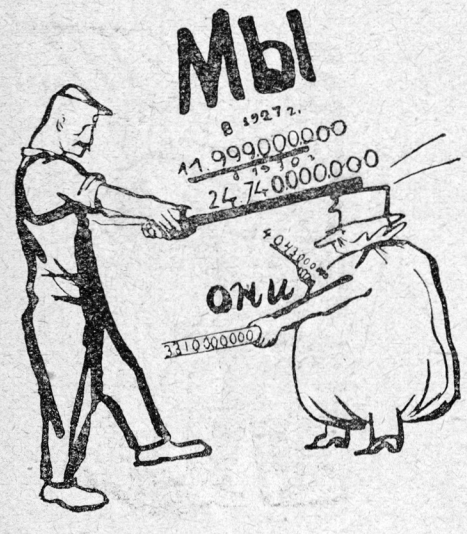
Но кое-какие короли еще существуют и в жизни. Они живут в буржуазных странах, им отдаются почести, но далеко им до королей Гриммов и Андерсенов! Современные короли сидят для мебели в парламентах, а страной правят лорды и промышленные тузы.

В этих странах бывают выборы в парламент, в сейм, в рейхстаг. Выбирать имеют право только те, которые имеют известный доход и которым не менее 18-20 лет. Надо сказать, что все эти выборы и перевыборы — одна комедия. Богачи подкупают агитаторов за свои списки, газеты рекламируют те списки, которые им нужны... А если не действует это — тогда идут в ход дубинки.

ЦЕНИТЕ ЛИ ВЫ?

Мы выгнали своих царей и министров. Мы, трудящиеся, посылаем к власти самых лучших и самых достойных из своего класса. В противоположность буржуазной заграничье, у нас голосует не тот, кто имеет большой доход, а тот, кто трудится.

Выпустили продукции



И еще особая привилегия: наши советские ребята хотя и не имеют права выбирать в совет, но зато они могут участвовать в работе совета, критиковать его работу наравне со всеми трудящимися. Наши ребята помогают проводить важнейшую кампанию перевыборов советов. Они работают вместе с избиркомами. И когда советам дают наказ, ребята включают туда свои требования и предложения. Ни в одной стране ребята не имеют такой возможности. Этим пользуются только ребята СССР. Цените ли вы, ребята, это право?

Надо, чтобы это право ценили не только пионеры, но и неорганизованные ребята. Для такой большой работы, как перевыборы советов, надо собрать все наши силы. И надо суметь так организовать дело, чтобы повседневная работа в отрядах не хромала. Нельзя забывать о всеобуче. Нельзя забывать о политехнизме.

НЕВИДАННАЯ КАРТА

Раньше, до 1928 г., никто не видел и не знал такой карты. Даже самые заядлые учителя географии. На территории СССР, окрашенной бледнозеленой краской с голубыми разветвлениями рек, возникли новые, чудесные значки.

Вот точка — это Москва. А вокруг нее — башни, трубы, шестерни. Вот точка — Сталинград. А возле — фабрики, трактора. И возле каждой более или менее крупной точки громоздятся эти трубы, вышки, под'емные краны...

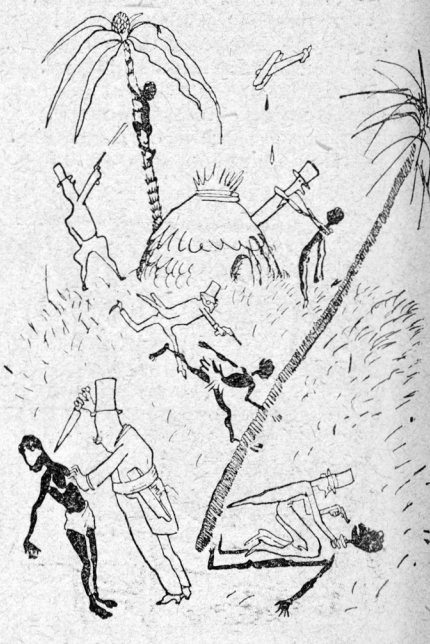
Это — новая карта, карта пятилетки. Она красноречиво рассказывает о гигантских плотинах Днепростроя, взнуздавших широкий Днепр. Рассказывает о бесчисленных вышках Баку и Грозного, где мощными фонтанами бьет черное золото — нефть. Рассказывает о заводе, где каждые пять минут с конвейера скатывается готовый трактор... Большая книга получится, если записать все, о чем рассказывает карта пятилетки. Все эти громадные сооружения возникли по заданию пятилетки. Прошло уже два года неутомимой, ударной стройки. Третий год будет решающим. Он покажет, сможем или не сможем мы закончить пятилетку в четыре года. А мы должны смочь, чтобы твердо стать на ноги и не зависеть ни от каких лордов.

Эта стройка требует очень высоких темпов, требует напряженной борьбы. И вот, чтоб наши советы сумели стать во главе этой борьбы, сумели бы повести за собой массу рабочих и колхозников, мы должны выбрать товарищей, которые справятся с этой ответственной задачей. Надо выбрать таких, которые не испугаются трудностей, не покачнутся ни вправо, ни влево, не будут путаться под ногами у рабочих масс. Наши враги ни на минуту не должны иметь надежды на то, что карта пятилетки будет бита.

О ГЕРОЯХ

В каждой стране — свои герои. Буржуазия своим героям ставит памятники на площадях, вставляет их портреты в золоченые рамы. Все буржуазные герои похожи друг на друга. Один отличился тем, что побил много народу, что устроил резню и поработил тысячи людей, другому удалось с огнем и мечом пройтись по мирным землям, третий сумел захватить огромные капиталы и стал героем.

Наши герои не похожи на героев буржуазии. Наши герои — это ударники шахт, напряженной самоотверженной работой залечивающие раны прорывов. Наши герои — это комсомольцы, остекливщие цехи тракторного завода тогда, когда от мороза захватывало дух, собственными руками тянувшие приводной ремень, когда испортился электромотор. Наши герои — все те, которые, не щадя сил, борются за пятилетку, за



Если принять рост промышленности за 100, то она растет так:

Ты хочешь знать, как растет промышленность у нас и у них — посмотри эти диаграммы. Цифры относятся к первой половине 1930 г. Сейчас во Франции под влиянием кризиса производство сильно сократилось.

социализм, которые не боятся никаких трудностей. Этих героев надо выбирать в советы.

ДЕРЖИ УХО ОСТРО.

Восьмого декабря 1930 г. у киосков стояли очереди. Как вы думаете за чем? За мылом? За папиросами?

Нет. Очереди были за газетами.

—Тьфу, — плевались некоторые, — уже и за газетами очередь!

Очередь была потому, что в этот день был об'явлен приговор вредителям, приговор контрреволюционной Промпартии.

Вредители жили среди нас, состояли в партии. Им доверяли ответственные посты. А они продавали нас заграницe. И не только потому продавали, что им нужны были деньги. Но и потому, что они ненавидели советскую власть, потому что они, «бывшие» люди, не могли смириться с тем, что пролетариат разогнал буржуазию и сам строит свою жизнь. И эти вредители во что бы то ни стало хотели вернуть свое былое господство.

Вредителей накрыли во-время. Пролетарский суд их не пощадил, по головке не погладил.

Но успокаиваться нам нельзя. Классовый враг еще не умер. Он затаился. Он надел личину друга и доброжелателя. И конечно все меры пустит в ход для того, чтобы пролезть в советы и влиять на политику.

VE

РЕБЯТА ДЕЙСТВУЮТ

В одной деревне Московской губернии кулаки хотели подпоить бедноту накануне перевыборного собрания. Ребята узнали об этом. Они пошли по деревне и рассказали всем крестьянам об этих замыслах. Попойка не состоялась. Зря кулаки готовили водку — никто не выставил их кандидатуры. В селе Красном ребята устроили аттракцион. Вот их письмо:

«В соседних селах давно закрылись церкви. А у нас поп все еще мешает своим кадилом.

Мы сколько раз выступали за то, чтобы закрыть церковь. Но у попа есть защитники: бывший наш лавочник Трифонов и еще мужики — Гусев, маломощный середняк, и Матренин, тоже не из богатых. Гусев и Матренин частенько вместе выпивают у Трифонова — мы сколько раз подмечали.

Откуда-то пошла агитация, что Гусева и Матренина надо провести в совет. Мы стали думать, как показать крестьянам, что ни Гусева, ни Матренина в совет выбирать нельзя. Мы сделали из фанеры нашего попа и лавочника Трифонова и поставили их возле сельсовета.

Когда крестьяне собрались, мы им показали фокус. Дернули за веревочку — поп вынул из-за пазухи фигуру Гусева с бутылкой. Дернули за другую — Трифонов вытащил из кармана фигуру Матренина, который как бы тянулся его обнять.

Мужики узнали своих соседей и долго смеялись. Ни Гусев ни Матренин в совет не прошли.

Деткоры Проскаков и Кочкин».

Вот еще письма ребят, рассказывающие о их работе:

«Наши звенья выезжали в села, к подшефным сельским отрядам, — пишет Коля Таргинский из Проскурова,— разработали вместе с ним инструкции перевыборов. Помогли составить наказ сельсовету. У себя в школе и на производстве устроили уголки перевыборов. Послали ребят в горсовет проверить, как выполнялся наказ прошлого года».

Деткор Бабенко пишет:

«Мы составили списки всех лишенцев нашего района. Рисовали плакаты для завода. Провели беседу о перевыборах советов на производстве с рабочими шефствующего цеха. Помогли организовать ясли на время перевыборов».

Ребята сами отстаивают свои интересы. Они дают свои наказы новому совету.

«Мы, пионеры и школьники ФЗС,— пишет Дунаев, ученик Гжельской школы, — уже дали новому совету свой наказ. И главное — внесли в наказ не забывать о нашей школе».

Ребята! Используем свое право —помогать перевыборам советов. Дадим свои наказы.

Сделать можно многое, наша помощь в этой кампании очень нужна. Чтобы знать, как правильно взяться за дело, взяться так, чтобы вышел толк, надо почитать соответствующую литературу. В «Молодой гвардии» вышла книжечка Студенецкого «Пионеры в перевыборной кампании». Она стоит всего десять копеек. В ней подробно рассказано, что должны делать пионеры в помощь проведению перевыборов советов.

Рисунки **В. Пименова**

Текст **М. Гершензон**

Сережа Парфенов повесил на дверь записку: „Здесь заседание Дипкр № 2“, запер дверь на ключ и взялся за председательский звонок. Мы все надели перчатки, потому что такое у нас было правило—на заседания являться в белых перчатках. Хотя это буржуазный предрассудок, но в нашей работе приходится кое в чем итти на уступки международному капитализму, в мелочах конечно. А кто не знаком с условиями нашей работы, конечно будет смеяться, — так лучше мы решили это сделать, как говорится, инкогнито, т. е. скрытно.

— Об'являю очередное заседание Дипкр № 2 открытым,— сказал Сережа Парфенов. — Гражданин Ерофеев и гражданин Крякшин, личными разговорами прошу заниматься в кулуарах. Сегодня на повестке дня у нас стоит обсуждение ноты финляндского правительства и выработка достойного ответа зарвавшимся фашистам. Слово для сообщения имеет товарищ гражданин Еськов.

Еськов, между прочим, это я. Конечно я сказал буквально следующее:

— Уважаемые граждане! Наверно вы помните, в июле месяце мы передали финляндскому правительству протест, что они перебрасывают силком финляндских граждан через нашу границу. Третьего дня, а именно в ЦО „Правде“ от 30 сентября № 270 (4715) помещен был финляндский ответ, между прочим явно неудовлетворительный. Сейчас мы должны выработать вроде проекта, как должно пролетарское государство дать отпорную ноту наглым капиталистическим шавкам.

— Браво, Еськов, — кивнул мне головой Сережа, а я продолжал:

— Так вот. уважаемые граждане. Прежде чем приступить к выработке отпорной ноты, должен сказать, что: во-первых, в том же номере ЦО „Правды“ № 270 (4715) помещен был достойный ответ нашего правительства, а именно народного комиссара по иностранным делам тов. Литвинова; во-вторых, кто читал этот ответ, попрошу немедленно покинуть зал заседания.

Тут вскочил Крякшин.

— Почему такое? А если я не желаю?

Сережа Парфенов позвонил в колокольчик.

— Гражданин Крякшин, оглашаю к вашему сведению пункт 82-й устава Дипкр № 2:

„Выработка ответных нот имеет целью подготовку будущих дипкадров из молодежи. Чтобы доходить своим умом, работу вести так: сперва сами, а потом сверять свой проект с ответом правительства СССР. Кто прочтет раньше, исключать на одно заседание, чтобы не мешал самодеятельности масс“.

Я невнимательно читал, — захныкал Крякшин. — Я и помнить ничего не помню.

— Ближе к делу, — сказал Парфенов. — Предлагаю оставить Крякшина в зале с лишением однако права голоса. Нет возражений?

Не было. а больше никто не читал. Так что я приступил по пунктам, а именно, огласил вкратце первый пункт — что говорит финляндское правительство:

„Господин министр.

Письмом за № 136 от 16 июля с. г. вам угодно было обратить внимание финляндского правительства на то, что за последнее время некоторые финляндские граждане были якобы доставлены силой по ту сторону советско-финляндской границы на территорию СССР.

Как только распространился слух, что на севере Финляндии имели якобы место случаи доставки некоторых лиц силой из внутренних частей страны к границе, все финляндские власти получили приказ обращать внимание на все незаконные переходы границы и абсолютно препятствовать всем незаконным переходам границы“.

— Есть у кого предложения по этому пункту? — спросил я ребят.

Шурка Фролов — он всегда молчит, — а тут вылез:

— Да сказать им, пусть не заливают.

Сережка Парфенов опять позвонил.

— Это предложение в корне неправильное, — сказал он.— Прежде всего, кто хочет быть дипломатом, должен отвыкать от таких выражений: „Пусть не заливают“. Разве так говорят на международном обсуждении? Для того есть дипломаты, чтобы крыть веско и вежливо. Например у меня есть тайный материал, как отвечает по этому пункту наш Дипкр № 1, и хотя у нас с ними соревнование, но я считаю, лучше нам не выдумать и возьмем их формулировку:

„К сожалению, союзное правительство вынуждено констатировать, что ответ финляндского правительства является совершенно неудовлетворительным и что этот ответ не дает уверенности в действительном желании правительства Финляндии упрочить нормальное положение на границе. Это вполне подтверждается тем фактом, что уже после вручения финляндскому правительству ноты советского полномочного представителя от 16 июля сего года имели место новые нарушения границы.

Так например 6 августа сего года оказались насильственно переброшенными из Финляндии: Бартиайнен, Кнуутинен, Мод, Тоссавайнен и Хонганен“.

— Вот откуда они взяли про новые переброски, да еще с фамилиями, это конечно я не могу сказать. Верно у них есть информация. Так что мое предложение будет — этот ответ включить...

Я так и подпрыгнул.

— Да ведь это...

Я чуть было не проговорился, что читал ответ Литвинова в „Правде“. Ну и жулики же у нас в Дипкр № 1. Целиком выписали из ответной ноты. Вот те соревнование!

— Что „да ведь это“? — спросил Сережа.

— Да ведь это безобразие, у нас одинаково получится! — вывернулся я. Но большинством голосов решили переписать в свой проект этот пункт у № 1.

— Дальше, гражданин Еськов, — покончил с голосованием Парфенов.

Я взялся за новый пункт, то есть буквально следующий:

— Говорит, значит, финский министр Скянтандер.

„Прискорбный факт имевших место случаев незаконного перехода границы является результатом условий, господствующих в приграничной зоне. Правительству СССР хорошо известно, что вследствие большого протяжения границы и характера данной местности переход границы, несмотря на величайшую бдительность властей, может оказаться осуществимым.

Так властям СССР также не удалось воспрепятствовать например прибытию по сю сторону финляндской границы большого количества беженцев из Соловецкого лагеря и с мест производства лесных работ в восточной Карелии".

— Прошу слово! — сорвался с места Крякшин, только я кончил читать. — Прошу слово для предложения.

— Нет, — обрезал Сережка. — Какое ж тебе слово, когда ты все заранее прочел. Слово имеет Ерофеев.

Ерофеев и стал говорить. Как он начал говорить, меня сразу за душу взяло. Будто он у меня в голове все прочел. Я-то хотя ответ Литвинова конечно прочел, однако остался при особом мнении и думал предложить свою резолюцию. Если, дескать, от нас всякие там спекулянты бежали из Соловков, то вы, уважаемая Финляндия, конечно их приняли за милую душу, потому как вы сами хуже самого последнего спекулянта и вредителя рабочего класса. И вдруг Ерофеев такими же точно словами предлагает, а именно: всякая шваль если бежит у нас с принудиловки, то конечно ваша буржуйская власть всегда ее покроет и примет как самую милую родню. И тут я конечно не стерпел и взял слово. Я и сказал буквально так, что в дипломатическом конфликте употреблять ругань, как шваль и тому подобное, есть явный признак отсталости. А потому предлагаю другую формулировку, — а как у меня ответ Литвинова крепко засел в голове, а другой резолюции времени составить не было совершенно, то я предложил:

„*В качестве добавочного оправдания переброски финляндских граждан через границу нота от 16-го сего месяца ссылается также на географические пограничные условия, затрудняющие воспрепятствование переходу границы. Эта ссылка могла бы быть принята во внимание в некоторой мере при единичных переходах, как это имело место например в отношении уголовных элементов из совтских тюрем и мест заключения, имеющих основание рассчитывать на финляндские симпатии и на ослабление в их пользу надзора финляндской пограничной стражи*".

Я только боялся, что Крякшин, как он тоже читал, подведет меня и, как говорится, выдаст меня с головой. Но, видно, правда читал невнимательно. А то бы непременно окрысился.

— Я полагаю, граждане, — сказал Сережка Парфенов, — что очень тонкая эта формулировка и надо только приветствовать нашего начинающего товарища Еськова.

И даже сам Крякшин захлопал и Ерофеев тоже. Только зачем-то Ерофеев стал очень красный и хотя хлопал, но на меня смотрел как лютый зверь. Я даже подумал: „Что это он на меня так смотрит, будто насквозь". Очень скоро я понял, в чем дело. Как только я прочел еще один пункт, а именно, что Финляндия будто жалеет, что были случаи перехода границы, и рада бы исправить, а именно просит, чтобы финляндские граждане, проникшие на территорию СССР, были немедленно возвращены в Финляндию, Ерофеев тут сразу кричит:

— Мне слово, я хочу предложение!

Сережка дал ему слово, а он откатал на зубок по Литвинову всю резолюцию, а именно:

„*Что касается выраженной в финляндской ноте готовности к обратному приему переброшенных в СССР финляндских граждан, то союзное правительство со своей стороны не будет чинить никаких препятствий, если эти лица пожелают вернуться на родину и вновь отдаться в руки тех самых организаций и лиц, жертвой которых они сделались. Но в этом случае у советского правительства не будет гарантий в том, что эти же лица не будут вновь незаконно переброшены через границу*".

Как он выпалил это, так сразу обернулся в мою сторону и показал мне язык. Хорошо, что Сережка еще не заметил. Он даже весь засиял, будто маслом намазанный.

— Ну, — говорит, — Еремеев, с такими ребятами я за наш кружок не боюсь. Как наш проект с их сверим — даешь победу! Можно сказать — соревнование наше! Такого проекта им ни по чем не составить — кишка тонка!

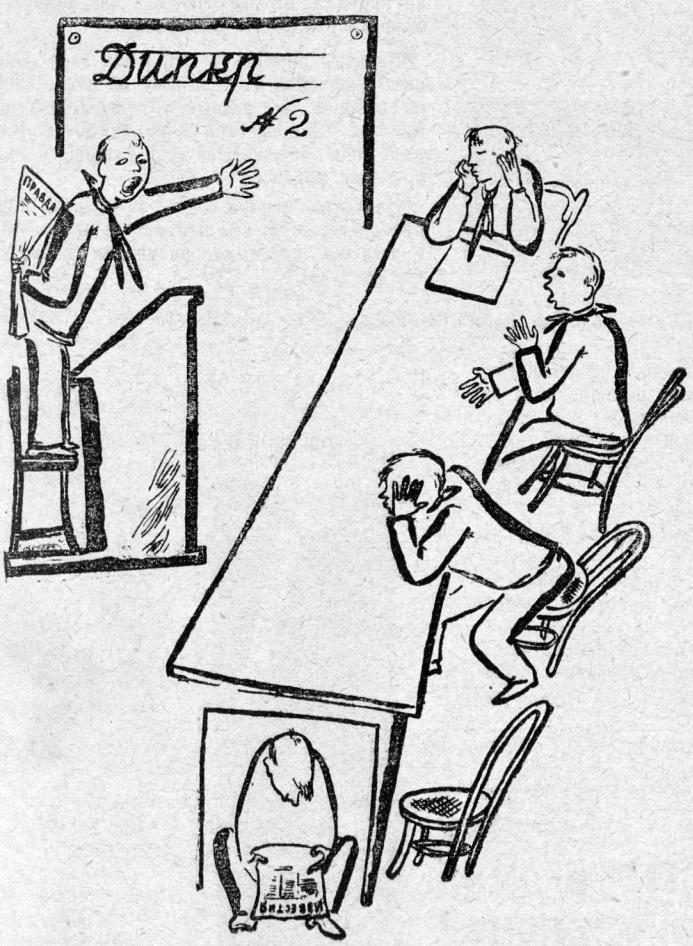
Однако вышло иначе. Как мы свой проект стали читать, они на дыбы: у нас, говорят, все переперли. Сережка малость, как говорят, струхнул — насчет первого пункта, с фамилиями.

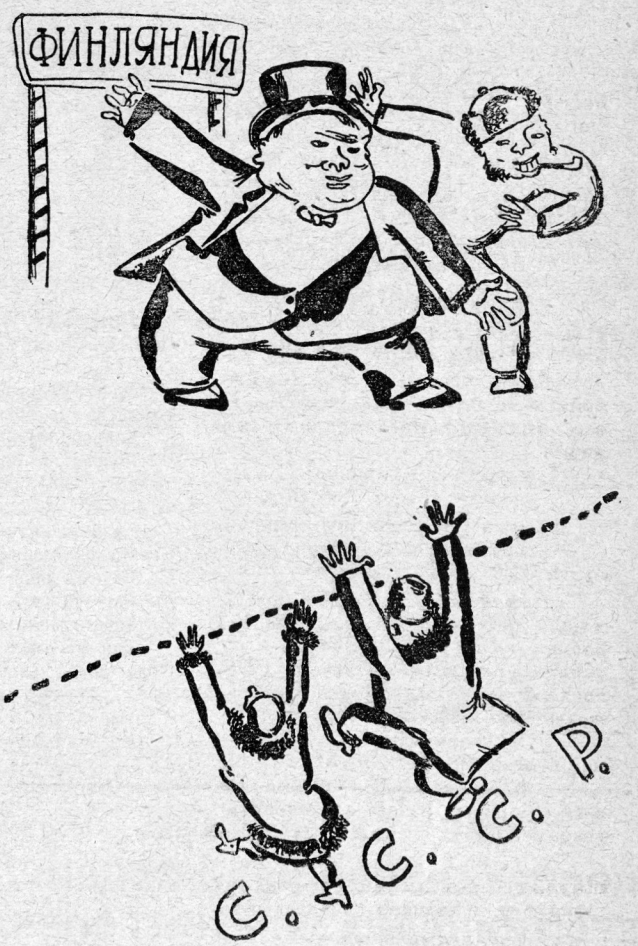
— Рассказывайте, — говорит, — очень нам нужно. В одном пункте всегда может случиться совпадение. А насчет других — ша.

Однако, как говорят, дальше в лес, больше дров. Что у нас — то у них, что у них — то у нас.

— Ясное дело, вы у нас все украли, — ругался Сережка Парфенов.

— Ой ли? — спросил его Крякшин. — А может быть и не у вас?





ЧИТАЛИ ТЫ ЭТИ КНИЖКИ

Каждый пионер, каждый школьник должен знать о решениях XVI съезда партии.

Шестнадцатый съезд решал судьбы пятилетки.

Товарищи Сталин, Куйбышев, Яковлев в своих докладах цифрами и фактами доказали, что взятые партией большевистские темпы в строительстве верны, что неправы правые оппортунисты, советовавшие работать более медленно, более осторожно.

Об этом подробно и интересно рассказывают последние ударные книжки, изданные „Молодой гвардией".

Ивантер Б., Большевистский слет, ц. 15 коп.

Посмотришь на оглавление — сперва покажется, что это приключенческая книжка: „Цветущая страна", „Всемирный потоп", „Охотники за наживой"... Впрочем, она рассказывает о вещах гораздо более интересных, чем приключения.

Не даром „две тысячи делегатов семь часов слушали, затаив дыхание, доклад тов. Сталина. Радио, телефон, телеграф разнесли отчет Центрального комитета партии по всему земному шару".

Книжка передает конечно не весь доклад. Она выбирает самое главное: о кризисе в капиталистическом мире, о вражде между самыми главными империалистическими странами, об угнетении Германии, о войнах в колониях, о борьбе рабочих с капиталистами, о том, как мы осуществляем пятилетний план, как проводим коллективизацию, как боремся с кулаком, о правых уклонистах.

Написана книжка живо, просто и очень обстоятельно.

Много живости придают ей и рисунки художника Каневского, остроумные и злые. Некоторые из них помещаем в „Пионере".

Лапидус, Великие работы, цена 20 коп.

Эта книжка — о докладе Куйбышева. Куйбышев говорил о самой важной части пятилетки — о промышленности.

Вопрос очень сложный и трудный.

Почему в первую голову надо строить заводы металлургические и машиностроительные?

Почему нам необходимо иметь свои, советские машины?

Почему необходимо догнать Америку?

На все эти вопросы просто и толково отвечает книжка.

Так же просто и толково рассказывает она об энтузиастах промышленности, о том, как помогает промышленности наука, чем важна рационализация.

Каждому пионеру знать все это необходимо.

Ларина, Ребятам о профсоюзах, ц. 8 коп.

Что такое профсоюз — как-будто знает всякий, а спроси любого из вас, каковы боевые задачи профсоюзов сейчас, — никто пожалуй и не ответит. Ларина рассказывает несколько случаев из практики месткомов и завкомов и на этих примерах показывает работу профсоюзов: соцсоревнование, ударничество, рабочие предложения, культработу.

Рисунки в книжке взяты из „Крокодила".

Флажки на станках, ц. 10 коп.

Ребята тоже принимают участие в осуществлении решений XVI съезда. У себя на заводах, на предприятиях они помогают рабочим выполнять промфинплан.

Пионеры комбината „Красная заря" (Москва) написали даже книжку об этом. У них на фабрике был прорыв. Пионеры агитировали за ударничество и на станок каждой работнице, объявившей себя ударницей, прикрепляли флажок.

Написана книжка живо, интересно, интереснее пожалуй, чем все остальные книжки, с живыми веселыми рисунками (посмотри эти рисунки).

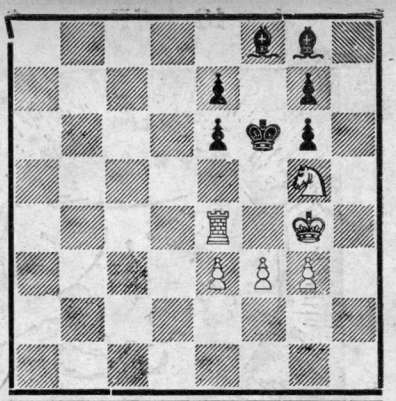
ГРОЗЕ БУРЖУАЗИИ, ЗОРКОМУ СТРАЖУ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — ОГПУ В ДЕНЬ ЕГО ТРИНАДЦАТИЛЕТИЯ ГОРЯЧИЙ ПИОНЕРСКИЙ ПРИВЕТ!

„ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ“

Под редакцией Л. ГУГЕЛЯ

БЕСЕДЫ С НАЧИНАЮЩИМИ

НАУЧИМ ШАХМАТНОЙ АЗБУКЕ

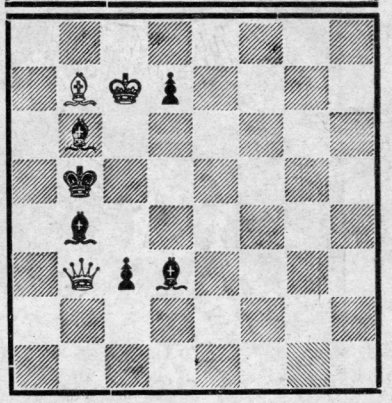


Приглядитесь повнимательнее к этим задачам. Не напомнит ли вам расположение фигур в первой из них цифру 9, а во второй — букву „С“. Эти задачи посвящены IX с'езду комсомола.

Таких „изобразительных“ задач у нас очень мало. Иностранцы занимались этим больше: у них есть и „W“, и „L“, и многие другие буквы латинского алфавита. А у нас перед каждой годовщиной или событием, которое шахматисты хотят отметить, приходится срочно приготовлять такие задачи. А если не выйдет задачка?

Давайте готовиться заранее. Недавно закончилось всесоюзное совещание по пионердвижению. Оно выдвинуло лозунг: „Пионеры, ближе к производству“. Давайте отметим его и нашим шахматным языком: составим одну задачу, изображающую букву „П“, а другую — в форме молота. Эти задачи с небольшими заметками на тему: „Что я сделал по приближению моего отряда (или школы) к производству“ присылать в редакцию. Авторы всех правильных задач получат премии.

ШАХМАТНАЯ ДОСКА



Игра в шахматы ведется на квадратной доске, разделенной на 64 маленьких квадратика, окрашенных поочередно в светлый и темный цвет. При игре она кладется так, чтобы по левую руку каждого игрока было темное поле. Для того чтобы можно было записывать ходы, каждое поле (квадратик) шахматной доски имеет свое обозначение. Эти обозначения легко запомнить: все вертикальные ряды слева направо обозначаются буквами латинского (немецкого) алфавита: a, b, c, d, e, h, g, h; а горизонтальные — цифрами от 1 до 8. Весь счет ведется от стороны белых. Каждое поле является точкой пересечения горизонтального и вертикального ряда. По их обозначениям оно и получает свое „имя“. Так например во второй задаче черный король (черная коронка) стоит на „d4“ — это поле по f вертикали в ряду „d“, а горизонтально — в 4 ряду. Для упражнения предлагаем написать расположение фигур этих задач.

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ

ВОПРОС.

Когда организовался I Интернационал и почему он распался?

ОТВЕТ.

I Интернационал организовался в Лондоне в 1864 г. 28 сентября. Эта была первая международная организация рабочих. В ней были предствители изо всех европейских государств. Все эти люди хотели одного добиться социализма. Но вот о том, как надо добиваться социализма, они никак не могли сговориться. Одни из активнейших организаторов I Интернационал был Карк Маркс. Большинство согласились с Марксом, говорили, что он прав, и шли за ним. Но анархист Бакунин не признавал марксова учения. Он думал, что можно без всякого переходного педиода немедленно создать бесклассовое общество, сделать сразу так, чтобы не было ни капиталистов, ни рабочих и все были бы равны.

В 1872 г. все члены I Интернационала съехались на кангресс в г. Гаагу. На этом конгрессе мнения резко разделились, и I Интернационал раскололся. Одни пошли за Марксом (марксисты), другие — за Бакуниным (бакунинцы). За Марксом все же пошло больше. После этого раскола Италия, Испания, Бельгия и Англия от организации отпали.

Раз английские предствители из I Интернационала ушли — значит генеральный совет из Лондона пришлось перенести. Его перенесли в Нью-Йорк. Тут работа пошла хуже, потому что потерялась непосредственная связь с рабочими массами Европы. Ведь трудно было тогда из-за моря руководить революционной работой.

Крепких национальных партий тогда не существовало. Если бы были такие партии, тесно связанные с рабочей массой, Интернационал еще мог бы на них опереться, а так как он напоминал собою дерево, лишенное корней, которое неминуемо должно засохнуть.

Сознав свою ненужность, I Интернационал распустил себя в 1876 г. Он существовал 12 лет.

ВОПРОС.

Хорошо ли делает пионерка, подавая нищим хлеб и деньги?

ОТВЕТ.

Если пионерка подает нищим деньги и хлеб — значит она помогает развитию тунеядства. Ведь для инвалидов и престарелых людей у нас имеются специальные дома, им выдаются деньги, Нищие — это люди, не приспособленные к труду, привыкшие к притворству и обману, развращенные старым буржуазно-поповским обычаем подавать милостыню. Раньше, бывало, какой-нибудь купец обдерет своего ближнего как липку, а потом идет в церковь, молится и нищим по копейке подает. Подаст и думает: мне за это бог грехи простит и богатство мое приумножит».

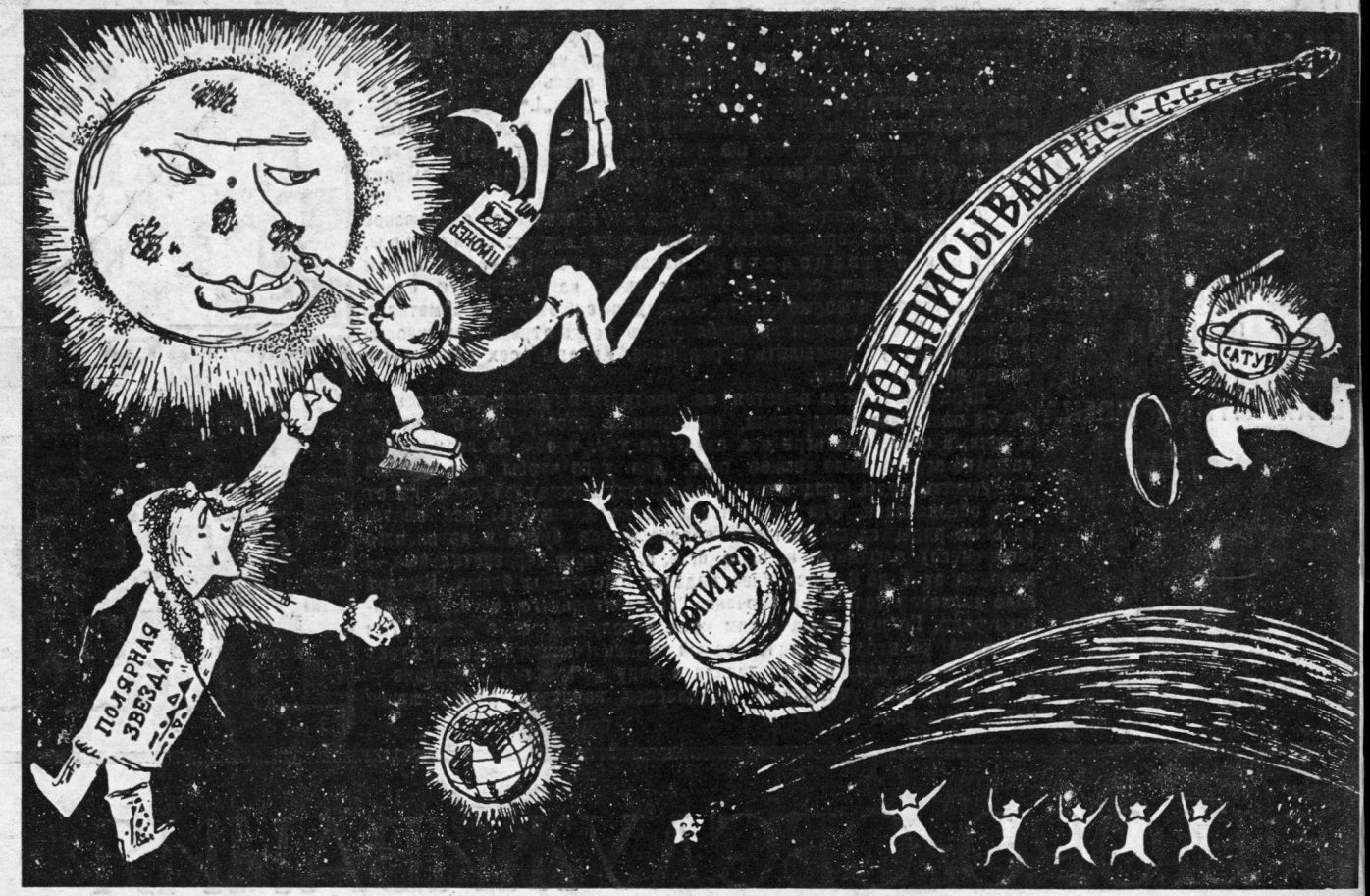
Правда, бывают иногда очень нуждающиеся люди, которым нечем кормить детей, негде жить. Нужна помощь, чтобы человек, как говорится, стал на ноги. А если подать кусок хлеба да две копейки — от этого толку мало.

Но в общем нищенства быть не должно . В коммунистическом обществе нищих не будет. Поэтому поддерживать их подачками пионерам не годится.

Редколлегия СтАт А4 –210×297 *мм.* Ответственный редактор *И. Разин*

Главлит № Б—461. Отпеч. в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Филипп. п., 13 З. Т. 3095.

10 коп.



СТРАННЫЕ ВЕЩИ

ПРОИСХОДЯТ НА НЕБЕ

МЕТЕОРЫ, ПЛАНЕТЫ,
ЗВЕЗДЫ, КОМЕТЫ
И ДАЖЕ МЕСЯЦ

ВЕДУТ СЕБЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНО

КТО ВИНОВАТ? ОТЫЩИТЕ ВИНОВНИКА.

ПОДРОБНОСТИ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ,

А ПОКА СООБЩАЕМ, ЧТО ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

НА „ПИОНЕР“

на 12 мес.—4 руб.
„ 6 „ —2 „
„ 3 „ —1 „
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО ЕЖЕДЕКАДНОГО НОМЕРА 15 КОП.

НА НОВОМ, ВОСЬМОМ, ГОДУ СВОЕЙ ЖИЗНИ „ПИОНЕР“ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ С ВКЛАДКОЙ, ОТПЕЧАТАННОЙ СПОСОБОМ МЕЦЦОТИНТО, И УВЕЛИЧЕННЫМ В РАЗМЕРЕ: ВМЕСТО ПРЕЖНИХ 20 СТРАНИЦ В КАЖДОМ НОМЕРЕ БУДЕТ 24 СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ В О Г И З